

А.А. ДУШЕНКО

КРЕСТ ИЗ РОГА ОЛЕНЯ С МОНОГРАММОЙ ИЗ РАСКОПОК БОЛЬШОЙ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

Большая базилика Мангупа – один из ключевых памятников археологии средневекового Крыма – неоднократно привлекала внимание исследователей. История археологического изучения базилики началась в 1853 г., когда граф А.С. Уваров раскопал в районе памятника несколько гробниц (Бармина, 2009, с. 410)¹. В 1890 г. приват-доцент Петербургского университета Ф.А. Браун провел на базилике небольшие по объему раскопки (Браун, 1891, с. 15). Первые масштабные работы на территории памятника проводились в 1912-1914 гг. под руководством директора Херсонесского музея Р.Х. Лепера (Моисеев, 1918, с. 72-79). Несмотря на довольно низкий, с точки зрения современного исследователя, методический уровень раскопок заслугой Р.Х. Лепера можно однозначно считать снятие первого, весьма схематичного, плана базилики. Исследователь датировал постройку храма VI в., основываясь на сходстве Мангупской базилики с ранневизантийскими херсонесскими базиликальными комплексами. Дополнительным доказательством такой датировки послужила находка фрагмента известняковой плиты с именем Юстиниан, которую В.В. Латышев отнес ко времени правления императора Юстиниана I (527–565 гг.) (Латышев, 1918, с. 18-19). Кроме того, Р.Х. Леперу удалось установить наличие, как минимум, двух строительных периодов в истории памятника (Моисеев, 1918, с. 73-74).

Археологические исследования базилики были возобновлены в 1938 г. под руководством М.А. Тихановой. Результаты работ, по мнению исследовательницы, в целом подтвердили выводы Р.Х. Лепера о хронологии памятника. Постройку базилики М.А. Тиханова датировала VI в., второй строительный период – второй половиной XIV в. (Тиханова, 1953, с.387). К вопросу хронологии Мангупской базилики обращался А.Л. Якобсон, который, анализируя архитектурные особенности памятника и упомянутую выше эпиграфическую находку с именем Юстиниана, датировал постройку базилики VI в. Позднейшее

¹ История изучения Мангупской базилики до конца 30-х гг. XX в. подробно рассмотрена Н.И. Барминой в одной из ее недавних работ (См. Бармина Н.И. Археологическое изучение Мангупской базилики в 1850-1930-е годы (источниковедческий аспект) // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 409-422).

восстановление храмового комплекса исследователь связывал со строительной деятельностью князя Феодоро Алексея в 20-е гг. XV в. (Якобсон, 1940, с. 212, 216).

Систематические исследования базилики Мангупской археологической экспедицией под руководством Е.В. Веймарна начались в 1967 г. С 1976 г. они проводились под руководством Н.И. Барминой. Результаты этих исследований частично опубликованы в ряде научных статей и сообщений (Бармина, 1995; Она же, 2005; Она же, 2008а; Она же, 2008б; Бармина, Пономарев, 2001). Однако на данный момент работы, обобщающей результаты многолетних работ и вводящей в научный оборот весь накопленный археологический материал, не существует.

Подводя итоги краткому обзору истории изучения Мангупской базилики, следует отметить, что вопрос хронологии памятника для современных исследователей остается дискуссионным. По мнению Н.И. Барминой, Большая базилика возводится на месте более раннего христианского храма не ранее конца IX – начала X вв. и существует вплоть до 1475 г., неоднократно подвергаясь ремонту. После захвата столицы Феодоро, по мнению исследовательницы, южный неф базилики восстанавливается и функционирует в качестве самостоятельного храма до начала XVI в. (Бармина, 2008а, с. 310-312). А.Г. Герцен относит строительство базилики ко времени правления Юстиниана I (527-565 гг.), а ее перестройку датирует 20-30 гг. XV вв. (Герцен, 2003, с. 102, 107). Близкой точки зрения по поводу датировки строительства базилики придерживается А.И. Айбабин (Айбабин, 1999, с. 123-124). Очевидно, окончательно прояснить хронологические этапы истории Мангупской базилики позволит ее полное археологическое исследование, а также введение в научный оборот всей информации, накопленной за десятилетия исследований памятника.

Среди археологических материалов из раскопок базилики Мангупа довольно значительное место занимают предметы, изготовленные из рога и кости. Среди них есть как рядовые изделия, аналогии которым известны на других участках Мангупского городища, так и уникальные артефакты². К последним, безусловно, относится крест из рога оленя с врезными греческими буквами, найденный при раскопках базилики в 1968 г. и находящийся на хранении в фондах КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

Изделие представляет собой крест с расширяющимися ветвями, нижняя (предположительно, удлиненная) обломана (ширина креста 51 мм, толщина ветвей 11 мм) (рис. 4, 1). В верхней ветви имеется выступающая петля с отверстием для подвешивания (диаметр 2 мм). Предмет выпилен из разветвляющейся части рога оленя. Лицевая сторона отполирована, обратная – зашлифована. На ветвях лицевой стороны прорезаны буквы IC NI KA, на ветвях обратной стороны – Φ Φ Π. Над буквами нанесены горизонтальные риски (над IC ри-

² См., например, накладку из слоновой кости, обнаруженную в ходе исследования базилики в 1938 г. (Тиханова, 1953, рис. 18, г).

ска двойная). Место пересечения вертикальной и горизонтальной ветвей креста украшено с обеих сторон косым крестом.

Надпись на лицевой стороне креста представляет собой монограмму $\text{Ι(ησοῦ)ς Χ(ριστό) Νικά}$ - «Иисус Христос победитель» (Дончева-Петкова, 2011, с. 268). Криптограмма на оборотной стороне изделия представляет собой известную христианскую формулу $\text{Φ(ῶ) Χ(ριστοῦ) Φ(αίνει) Π(ᾶσιν)}$, которая переводится как «Свет Христа да воссияет навсегда» (Алексеевко, Яшаева, 2003, с. 81) или «Свет Христов просвещает всех» (Дончева-Петкова, 2011, с. 268)³. Очевидно, на лицевой стороне обломанной ветви креста были вырезаны буквы ХС, на оборотной – Х. В современной православной церкви монограмма ИС ХС НИКА наносится штампом на просфоры, а формула «Свет Христов просвещает всех» звучит во время литургии преждеосвященных даров (Алексеевко, Яшаева, 2003, с. 81). Авторство формулы $\text{Φ(ῶ) Χ(ριστοῦ) Φ(αίνει) Π(ᾶσιν)}$ приписывают папе Григорию VI (1045-1047 гг.) (Дончева-Петкова, 2011, с. 268). В Крыму подобные надписи известны на мраморной колонне из Херсонеса (Юргевич, 1879, с. 10; Латышев, 1896, с. 20-21, №10), в росписи интерьера башни Сюйреньского укрепления (Латышев, 1896, с. 59-60, №50), на бронзовой иконке рубежа XI/XII – второй половины XIII вв. из горного Крыма (Алексеевко, Яшаева, 2003, с. 81).

Круг аналогий кресту, найденному на Мангупской базилике, весьма узок. Ближайшие происходят с территории Турции и Болгарии. В ходе раскопок квартала Сарачханы в Стамбуле в слое современного происхождения был обнаружен стеатитовый крест с прямоугольными ветвями и отверстием для подвешивания. На лицевой стороне изделия имеются буквы ИС Х N К, надпись на оборотной стороне не читается (Gill, 1986, P. 269, №629). По мнению Л. Дончевой-Петковой на оборотной стороне вырезаны буквы Φ Χ Φ Π (Дончева-Петкова, 2011, с. 263).

Сочетание монограммы ИС Х N К и криптограммы Φ Χ Φ Π известно также на двух стеатитовых крестах из Болгарии, которые датируются XIII – XIV вв. (Дончева-Петкова, 2011, с. 263; №№1330, 1331). Кроме того, подобная надпись имеется на кресте, изготовленном из кварца и украшенном позолоченными втулками, обнаруженном при раскопках патриархата в Велико Търново. Монограмма ИС ХС NI КА на этом предмете отличается тем, что буквы ХС перевернуты вверх ногами. Крест из Велико Търново датирован XIV в. (Дончева-Петкова, 2011, с. 268; №1343).

Описанный выше крест был найден в ходе археологических исследований Мангупской базилики в 1968 г. в заполнении гробницы №3, открытой в северном нефе базилики (рис. 3). Северной стеной гробницы является фундамент северной стены нартекса, западной – стена гробницы №1, южная и восточная сложены из известняковых плит (высота до 0,70 м, ширина 0,16 – 0,18 м),

³ Благодарю Н.А. Алексеевко и М.А. Курьшеву за консультацию по данному вопросу.

установленных на поверхность материковой скалы. Гробница ориентирована с востока на запад, размеры – 1,80 х 0,48 м. Погребения *in situ* не зафиксированы. Заполнение представляло собой грунт серого цвета, насыщенный мелким бутовым камнем, обломками человеческих костей (Веймарн, 1968, с. 18)⁴.

В разделе отчета, посвященном исследованиям базилики, автором которого была Н.И. Бармина, отмечено, что в заполнении гробницы №3 были обнаружены следующие археологические материалы (Веймарн, 1968, с. 18):

Табл. 1

№	Наименование	Количество
1	Обломков плоской кровельной черепицы	38
2	Обломков калиптеров	3
3	Простой гончарной посуды	29
4	Поливной посуды	4
5	Лепной посуды	1
6	Обломков круглого серебряного зеркала	2
7	Маленькое золотое колечко	1
8	Обломок перстенька	1
9	Пуговицы-подвески бронзовые	5
10	Костяной крест с обломанным нижним концом	1

Однако, среди материалов раскопок Мангупа в 1968 г., находящихся на хранении в фондах КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» удалось обнаружить лишь часть упомянутых в отчете предметов. Керамические изделия из заполнения гробницы №3 представлены двумя фрагментами керамид (одна с меткой в виде буквы Н), фрагментом стенки лепного сосуда и венчиком поливного тувака. Группа индивидуальных находок включает 4 однотипные бронзовые пуговицы, кольцо из золотой проволоки, фрагментированное серебряное зеркало и описанный выше крест из рога оленя.

Практически целая красноглиняная керамида (рис. 4, 2) изготовлена из плотного, хорошо промешанного теста с примесью известняка, шамота, покрыта светлым ангобом, имеет подпрямоугольный в сечении верхний (высота 0,43 м) и трапециевидный боковой бортики, хорошо выраженный коленчатый изгиб.

Фрагмент керамиды с меткой (рис. 4, 5) сформован из плотного теста кирпично-красного цвета, с примесью известняка, шамота, железистых частиц. Оба изделия относятся к группе кровельной черепицы, характерной для культурных горизонтов XIV – третьей четверти XV вв. Мангупского городища (Герцен и др.,

⁴ Более детальная информация о конструкции погребального сооружения, а также его полевые чертежи и фотографии в отчете Е.В. Веймарна отсутствуют.

2006, с. 380; Герцен, Науменко, 2009, с. 394). Технологически и морфологически близкие керамиды известны также на других позднесредневековых центрах Юго-Западного Крыма (Романчук, 2004, с. 42-43 (группа 1); Завадская, 2008, с. 295-296 (группа 1)).

Лепной сосуд, фрагмент стенки которого найден в заполнении гробницы №3, изготовлен из рыхлого теста серого цвета с примесью известняка, шамота, частиц органического происхождения носит следы пребывания в огне. Размеры фрагмента не позволяют установить форму или тип сосуда, частью которого он являлся, и, соответственно, делают его датировку невозможной.

Фрагмент венчика красноглиняного тувака (рис. 4, б) из засыпи гробницы №3 покрыт монохромной глазурью зеленого цвета. На территории Мангупского городища туваки характерны для слоев времени существования княжества Феодоро, т.е. второй половины XIV – третьей четверти XV вв. (Герцен, Науменко 2005, с. 261; рис. 6, б, 7; Герцен, Науменко, 2009, с. 397). Наиболее ранние находки туваков на территории Крымского полуострова происходят из комплексов конца XIII – середины XIV вв. поселения Бокаташ (Крамаровский, Гукин, 2006, табл. 115, 4; Крамаровский, Гукин, 2007, с. 18; табл. 127, 1, 2). Фрагменты сосудов этого типа известны также в комплексах более позднего времени – в горизонте пожара 1475 г. крепости Фуна (Кирилко, 2005, рис. 56, 2), а также слое XVII в. Чембало (Адаксина, Мыщ, Ушаков, 2012, с. 124; рис. 54, 1). За пределами Таврики туваки достаточно широко распространены на памятниках золотоордынского круга (Масловский, 2006, с. 352; рис. 15, 11; 60, 8; Федоров-Давыдов, 2001, с. 164-167; табл. 90)⁵.

Однотипные бронзовые пуговицы (рис. 4, 3) из засыпи гробницы №3 имеют шаровидную форму (диаметр 0,80 – 1.08 см), снабжены петельками для крепления из проволоки. Аналогичные по форме пуговицы, сделанные из рога оленя, были обнаружены в слое конца XV – XVI вв. в ходе исследований базилики в 1938 г. (Тиханова, 1953, с. 345, 348; рис. 9, 2). Предметы из гробницы 3 соответствуют типу 1, виду 1 по классификации пуговиц Чембало, бытующему в течение довольно долгого хронологического периода (Столяренко, 2010, с. 293 – 294). Ареал распространения пуговиц этого типа также достаточно широк. Они известны среди материалов позднесредневекового храма на окраине с. Малый Маяк в Южном Крыму (Тесленко, Лысенко, 2004, с. 266; рис. 12, 11), в погребении XIV в. некрополя базилики Малой Преспы (Everyday Life..., Р. 397, №491), в слое XI – XIII вв. квартала Сарачханы (Gill, 1986, Р. 264; №№546-550), слое конца XVII – начала XVIII вв. Белградской митрополии (Поповић, Бикић, 2004, с. 192; Сл. 114, 242).

Фрагментированное серебряное зеркало (рис. 4, 4) из гробницы №3 имеет округлую форму (диаметр 8,3 см), сечение плоское, расширяющееся к краю,

⁵ Следует отметить, что в монографии Г.А. Федорова-Давыдова этот тип сосудов обозначен как «сунаки».

на оборотной стороне припаяна петля для подвешивания в форме полуовала. Г.А. Федоров-Давыдов относит круглые зеркала без орнамента к типу II отдела А, бытующему в течение всего золотоордынского периода (Федоров-Давыдов, 1966, с. 78). Близкие по форме зеркала с ручками из собраний музеев Саратовской области датированы XIV в. (Недашковский, Ракушин, 1998, с. 90-91; рис. 2, 2).

Кольцо (рис. 4, 7) изготовлено из рельефной проволоки желтого металла. Внешний диаметр изделия 1,2 см, внутренний – 1 см, толщина проволоки 0,2 см. Аналогий изделию не найдено.

Подводя итог анализу археологических материалов из засыпи гробницы №3, следует отметить, что практически все предметы имеют широкий хронологический диапазон бытования, что затрудняет датировку сооружения гробницы и формирования ее заполнения. Стратиграфическая ситуация в северном нефе базилики, где было открыто погребальное сооружение, окончательно не ясна. В отчете об археологических исследованиях в 1968 г. на участке зафиксировано 2 культурных горизонта. Верхний (первый), сформировавшийся после разрушения базилики, и нижний (второй) – слой плотного коричневого грунта, обозначенный как «слой, на поверхности которого строилась базилика и в который были впущены ее фундаменты» (Веймарн, 1968, с. 14-15). Там же отмечено, что контуры гробницы №3 были зафиксированы после снятия верхнего (первого) слоя (Веймарн, 1968, с. 15). Видимо, ко времени разрушения базилики в 1475 г. заполнение гробницы №3 уже сформировалось. Индикаторами для нижней хронологической границы функционирования погребального сооружения следует считать предметы золотоордынского круга – фрагментированное серебряное зеркало и венчик тувака. Таким образом, формирование заполнения гробницы №3 произошло в период между концом XIII – третьей четвертью XV вв. Принимая во внимание тот факт, что культурные горизонты XIII в. на Мангупе до сих пор не выявлены (Герцен, Науменко 2005, с. 261), а также паузу в жизни городища, продолжавшуюся с XI до середины XIV вв. (Герцен, 2003, с. 105), датировка засыпи гробницы №3 Мангупской базилики может быть сужена до середины XIV – третьей четверти XV вв. Погребения с инвентарем, датированным серединой XIV в., известны среди материалов новейших исследований памятника (Крамаровский, 2009, с. 463).

ЛИТЕРАТУРА

- Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.Б. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб. – Симферополь, 2012;
- Алексеевко Н.А., Яшаева Т.Ю. Бронзовая иконка с сюжетом «Этимасии» из горного Крыма // Восток-Запад: Межконфессиональный диалог. Севастополь, 2003;
- Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского средневековья // АДСВ. 1995. Вып. 27;

- Бармина Н.А.* Хронология Мангупской базилики (опыт изучения) // АДСВ. 2005. Вып.36;
- Бармина Н.И.* Этапы жизни Мангупской базилики // Византия в контексте мировой культуры. Труды Государственного Эрмитажа. XLII. СПб., 2008а;
- Бармина Н.И.* Раскопки Мангупской базилики в 2005 г. // АДСВ. 2008b. Вып. 38;
- Бармина Н.И.* Археологическое изучение Мангупской базилики в 1850-1930-е годы (источниково-ведческий аспект) // АДСВ. 2009. Вып. 39;
- Бармина Н.И., Пономарев Д.Ю.* Антропологические особенности погребений некрополя Мангупской базилики // АДСВ. 2001. Вып. 32;
- Браун Ф.А.* Рукописный отчет о раскопках на Мангупе // ОАК за 1890 г. СПб, 1891;
- Веймарн Е.В.* Отчет о работах Мангупского отряда Крымской экспедиции Института археологии АН УССР // Научный архив КРУ БИКЗ. 68/1.2.Е.В. Дело №2;
- Герцен А.Г.* Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34;
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В.* Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч.2;
- Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV;
- Дончева-Петкова Л.* Средневековни кръстове-енколпиони от България (IX-XIV в.). София, 2011;
- Завадская И.А.* Серии черепиц с ремесленными знаками из Эски-Кермена (по материалам раскопок 2003-2005 гг.) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV;
- Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг., Киев, 2005;
- Крамаровский М.Г.* Мангупская находка: сельджукские отражения в Крыму и на Северном Кавказе // МАИЭТ. 2009. Вып. XV;
- Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Поселение Бокаташ (Результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. СПб. 2006;
- Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Отчет об археологических исследованиях средневекового поселения Бокаташ II в 2005 г. СПб. 2007;
- Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб, 1896;
- Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 1918. Вып. 65;
- Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // ИАИАНД. Вып. 21. Азов, 2006;
- Моисеев Л.А.* Отчет о работах на Мангупе 1912–1914 гг. // ОАК за 1913-1915 гг. СПб., 1918;
- Недашковский Л., Ракушин А.* Бронзовые зеркала второй половины X – XIV вв. из музеев Саратовской области // Татарская археология. №2 (3). Казань, 1998
- Поповић М., Бикић В.* Комплекс средневековне митрополије у Београду. Београд. 2004;
- Столяренко Е.Н.* Пуговицы из захоронений «Консульской церкви» крепости Чембало (XIV – XV вв.) // Древности. 2010. Вып. 9;
- Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Сборник научных трудов. Киев, 2004;
- Тиханова М.А.* Базилика // МИА М.-Л., 1953. №34;
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. – М. 1966;
- Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика, торговля, быт. М. 2001;
- Юревич В.Н.* Примечания о двух новых херсонских надписях // ЗООИД XI. Одесса, 1879;
- Everyday Life in Byzantium. Athens – Thessaloniki – Mystras, 2002;*
- Gill M.V.* The Small Finds // Harrison R.M. Excavations at Sarahane in Istanbul. Vol.1. Princeton, 1986.

О.А. Душенко

ХРЕСТ З РОГУ ОЛЕНЯ З МОНОГРАМОЮ З РОЗКОПІВ ВЕЛИКОЇ МАНГУПСЬКОЇ БАЗИЛІКИ

Резюме

Велика базиліка Мангупу неодноразово привертала увагу дослідників. Незважаючи на те, що розкопи пам'ятки продовжуються з середини XIX ст., питання хронології базиліки залишається дискусійним. На думку Н.І. Барміной, комплекс побудовано не раніш кінця IX – початку X ст. та існує до кінця XV ст., періодично подаючись ремонтуванню. Дослідники, які дотримуються іншої точки зору, датують споруду базиліки VI ст. Для уточнення хронології пам'ятки необхідне його повне археологічне дослідження та публікація всього комплексу археологічних матеріалів.

В ході розкопів базиліки у 1968 р. в заповненні гробниці №3 було знайдено хрест з рога оленя. На лицьовій стороні вирізана монограма $\text{I}(\eta\sigma\upsilon\varsigma)\text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\varsigma\text{N}\kappa\acute{\alpha}$ - «Ісус Христос переможець», на зворотній – криптограма $\text{Φ}(\acute{\omega})\text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\upsilon)\text{Φ}(\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\iota)\text{Π}(\acute{\alpha}\sigma\iota\nu)$, яка перекладається як «Світло Христа да засяє назавжди». Хрести з аналогічним сполученням монограми Ісуса Христа та криптограми ФХФП відомі в горизонтах XIII–XIV ст. на території Болгарії, Турції. Гробниця №3, де був виявлений хрест, розташована у західній частині північного нефу базиліки. Супутній археологічний матеріал дозволяє датувати формування заповнення гробниці №3 другою половиною XIV – третьою чвертю XV ст.

А.А. Душенко

КРЕСТ ИЗ РОГА ОЛЕНЯ С МОНОГРАММОЙ ИЗ РАСКОПОК БОЛЬШОЙ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

Резюме

Большая базилика Мангупа неоднократно привлекала внимание исследователей. Несмотря на то, что раскопки памятника продолжаются с середины XIX в., вопрос хронологии базилики остается дискуссионным. По мнению Н.И. Барминой, комплекс построен не ранее конца IX – начала X вв. и существует до конца XV в., периодически подвергаясь ремонтам. Исследователи, придерживающиеся другой точки зрения, датируют постройку базилики VI в. Для уточнения хронологии памятника необходимы его полное археологическое исследование и публикация всего комплекса археологических материалов.

В ходе раскопок базилики в 1968 г. в заполнении гробницы №3 был найден крест из рога оленя. На лицевой стороне вырезана монограмма $\text{I}(\eta\sigma\upsilon\varsigma)\text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\text{N}\kappa\acute{\alpha}$ - «Исус Христос победитель», на оборотной – криптограмма $\text{Φ}(\acute{\omega})\text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o}\upsilon)\text{Φ}(\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\iota)\text{Π}(\acute{\alpha}\sigma\iota\nu)$, которая переводится как «Свет Христа да воссияет навсегда». Кресты с аналогичным сочетанием монограммы Иисуса Христа и криптограммы ФХФП известны в горизонтах

XIII-XIV вв. на территории Болгарии, Турции. Гробница №3, где был обнаружен крест, расположена в западной части северного нефа базилики. Сопутствующий археологический материал позволяет датировать формирование заполнения гробницы №3 второй половиной XIV – третьей четвертью XV вв.

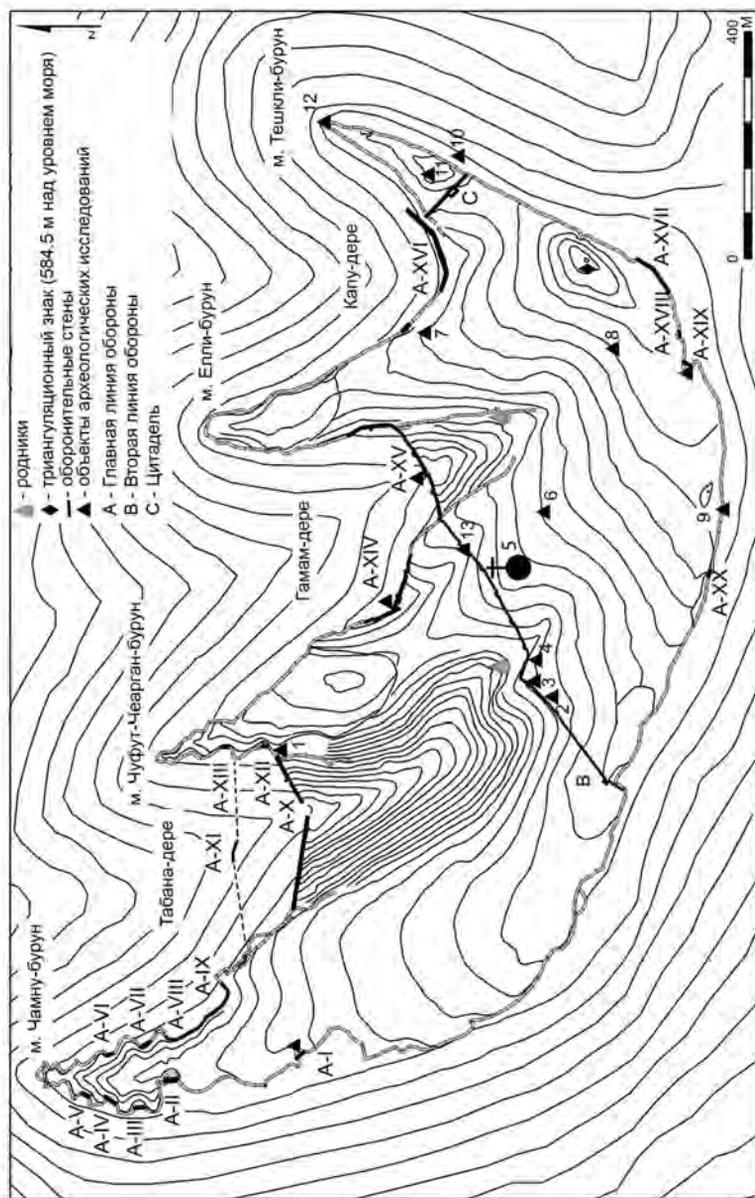
A.A. Dushenko

A CROSS MADE OF AN ANTLER WITH A MONOGRAM
FROM EXCAVATIONS OF THE BIG BASILICA OF MANGUP

Summary

The Big Basilica of Mangup repeatedly attracted the attention of researchers. Despite the fact that the excavations of the monument are being led since the middle of the 19th century, the question of its chronology is still under discussion. According to N.I. Barmina, the complex was built not earlier than the end of the 9th – beginning of the 10th century and existed until the end of the 15th century, being periodically repaired. Researchers, who have different point of view, date the construction of the basilica to the 6th century. Full archaeological research and publication of the whole complex of archaeological material could clarify the chronology of the monument.

During the excavation of the basilica in 1968, the cross, made of the antler, was found in the filling of the tomb №3. Its front side has a carved monogram Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστός) Νικά – “Jesus Christ the Victorious”, on the back side – a cryptogram Φ(ώ) Χ(ριστού) Φ(άινει) Π(άσιν), which is translated as “The Light of Christ so shine forever”. Crosses with the same combination of Christ’s monogram and the cryptogram Φ Χ Φ Π, are known from the layers of the 13th – 14th cc. in Bulgaria and Turkey. The tomb №3, where the cross was found, is located in the western part of the northern aisle of the basilica. The archeological material allows dating the filling of the tomb №3 to the second half of the 14th – the third quarter of the 15th century.

- ▲ - родники
 - ◆ - триангуляционный знак (584.5 м над уровнем моря)
 - - - оборонительные стены
 - - - объекты археологических исследований
 - ▲ - Главная линия обороны
 - ▼ - Вторая линия обороны
 - - Цитадель
-
- 1 - Северный монастырь
 - 2 - Стратиграфический раскол в верховьях Табана-дере
 - 3 - Мива
 - 4 - Синагога
 - 5 - Базилика
 - 6 - Дворец
 - 7 - Церковь Св. Георгия
 - 8 - Церковь Св. Константина
 - 9 - Южный монастырь
 - 10 - Стратиграфический раскол на склоне м. Тешкли-бурун
 - 11 - Октагональная церковь
 - 12 - Северо-восточный монастырь
 - 13 - Лагерная Балка

Рис. 1. Ситуационный план Мангульского городища с указанием основных объектов археологических исследований.

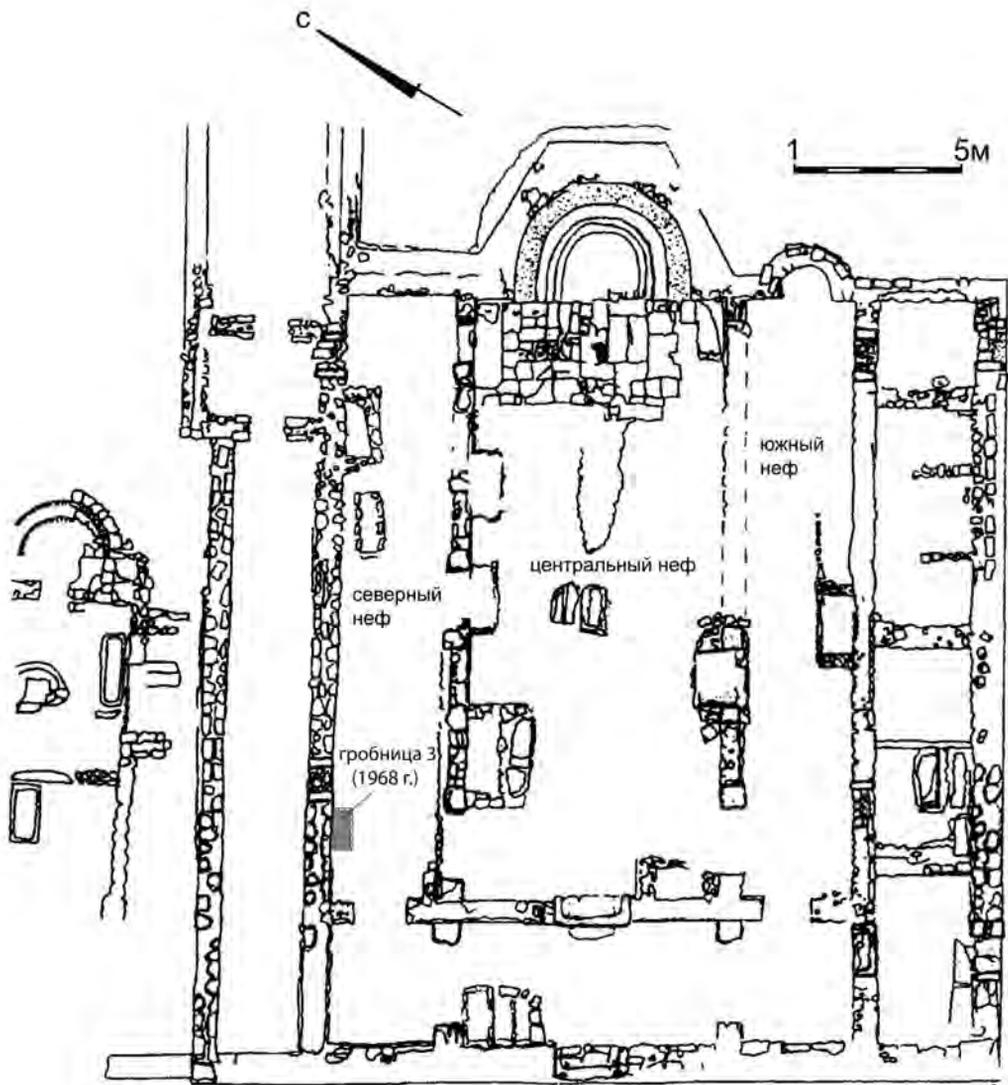

Рис. 2. План Мангупской базилики с указанием местоположения гробницы №3 (по Бармина, 2008b, рис. 1).

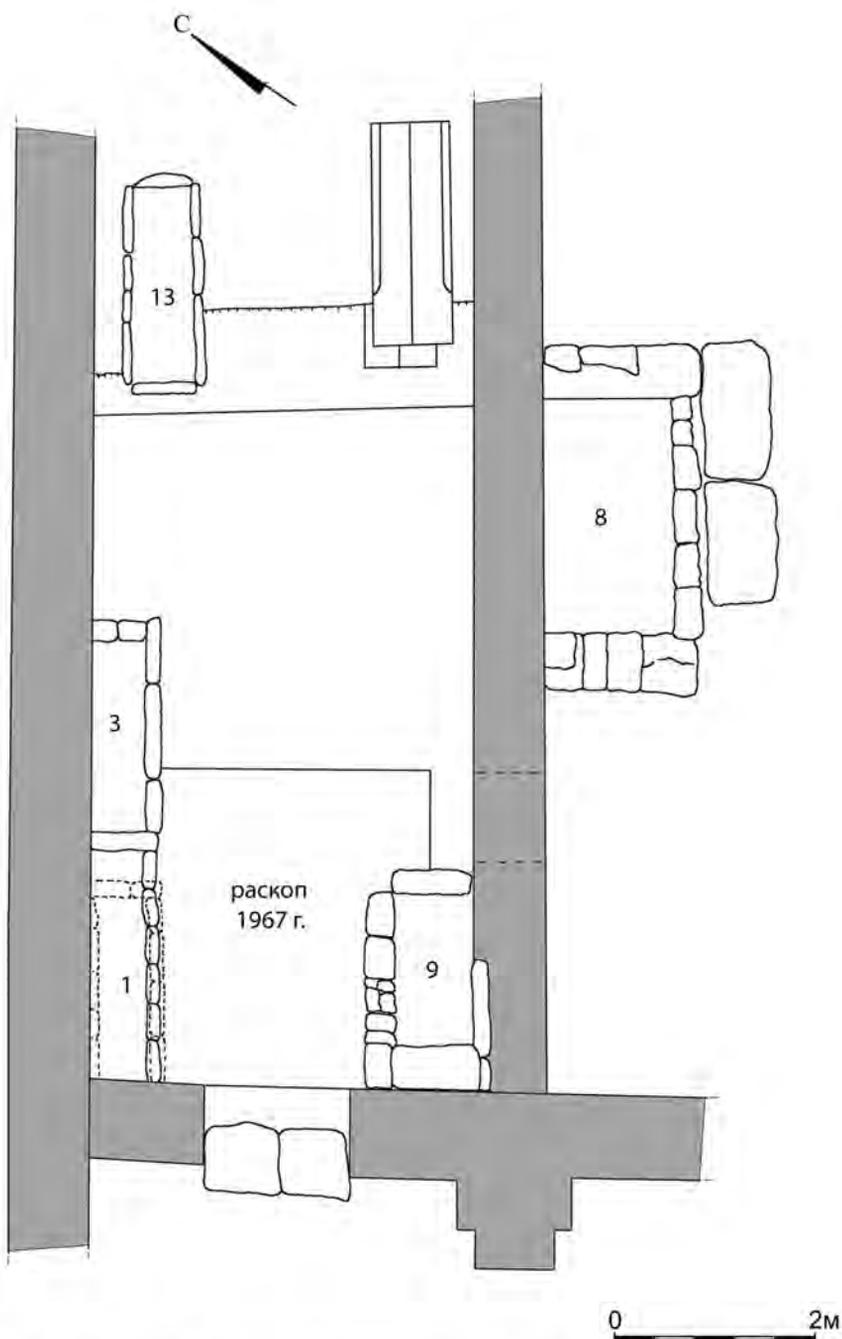

Рис. 3. План-схема западной части северного нефа Мангупской базилики (по Веймарн, 1968, табл. 21. Арабскими цифрами отмечены номера гробниц).

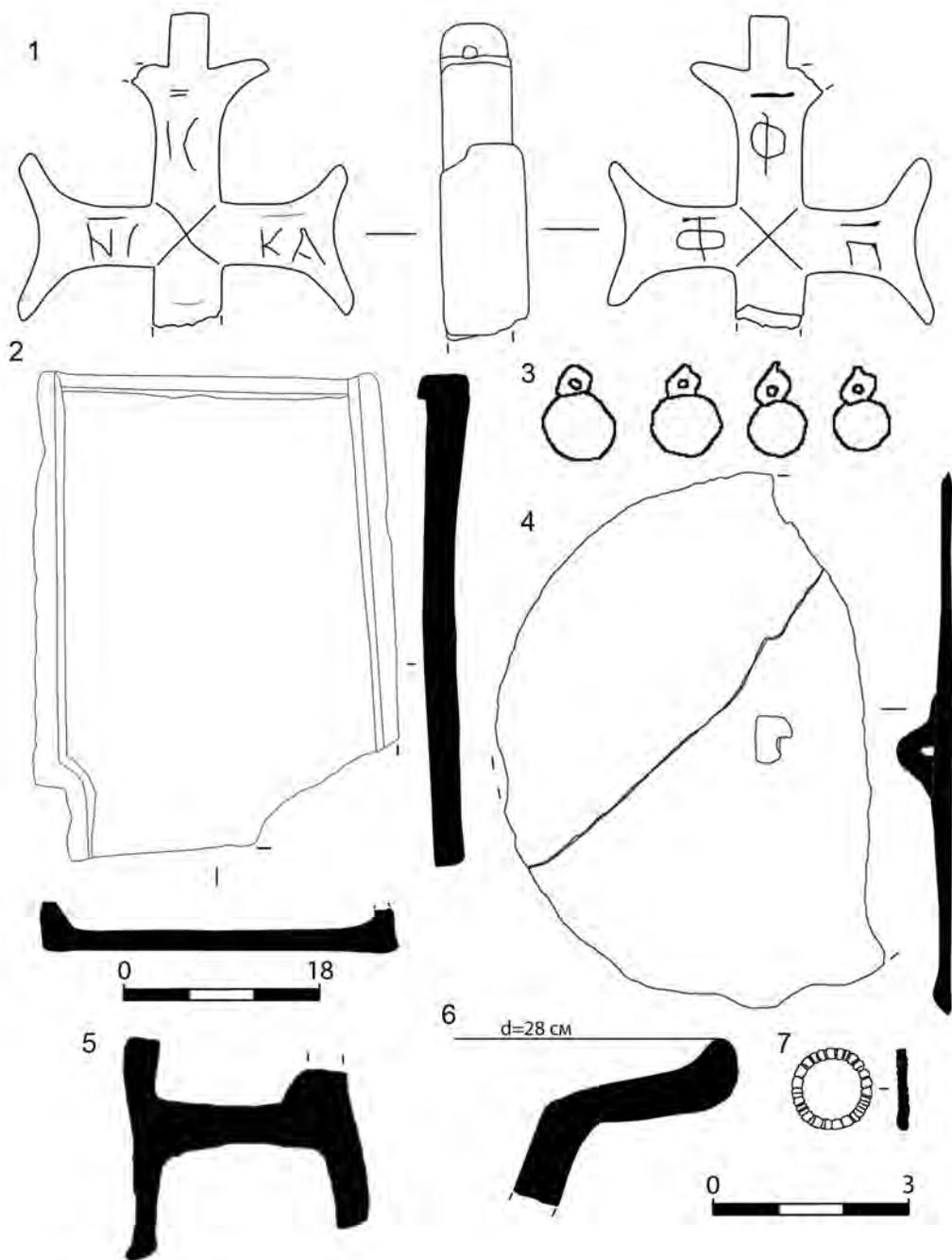

Рис. 4. Инвентарь из заполнения гробницы №3.